

Череда вопросов, начинающихся с «Извините, можно спросить?», буквально ошеломила Лу Сяонина. Он всего лишь хотел вернуться домой, переодеться и захватить немного одежды, но почему-то наткнулся на толпу журналистов, устроивших засаду, и ему не повезло — его схватили.

Хотя раньше он и был одним из этих журналистов, он всегда прятался в толпе, но впервые оказался по ту сторону объективов. Это ощущение было просто... ошеломляющим.

Лу Сяонин знал, что журналисты бывают жестокими, но быть одним из них и быть объектом их внимания — это две большие разницы. В этот момент он думал не о том, как сбежать, а молился о том, чтобы извиниться перед теми, кого сам когда-то преследовал с микрофонами.

К счастью, он больше не собирался работать в этой сфере. Иначе после сегодняшнего опыта как бы он смог снова с чистой совестью доставать людей вопросами и создавать им неудобства?

— Извините, я не в курсе, — отвечал Лу Сяонин, стараясь пробиться через толпу наружу.

Хотя сам он никогда не бывал в такой ситуации, он знал, как с ней справляться — обычно так поступали артисты, от которых он когда-то уворачивался. Однако его опыт явно был несопоставим с профессионализмом этих репортёров, которые караулили здесь уже N дней, не видя ни одной живой души. Их разочарование и злость только усиливали напор, и Лу Сяонину становилось всё труднее.

Сначала он сохранял спокойствие, но чем больше времени уходило, тем сильнее он начинал нервничать, беспокоясь, что дети начнут волноваться, если он слишком задержится.

— Извините, у меня есть другие дела, не могли бы вы расступиться? — старался сохранять хладнокровие Лу Сяонин, не желая вступать в конфликт. Он знал, что журналисты способны превратить белое в чёрное, а из ничего создать сенсацию, поэтому ни в коем случае нельзя было их злить.

Однако эти журналисты явно не собирались отступать. Они наконец-то поймали кого-то и не хотели упускать свою добычу.

Даже самый терпеливый человек не смог бы долго выдерживать такое давление. Лу Сяонин, окружённый журналистами, которые как назойливые мухи жужжали у него над ухом, начал терять терпение.

— Я уже сказал, что ничего не знаю! Когда же вы закончите? Если хотите узнать, спросите у самого человека! — в сердцах крикнул Лу Сяонин. Это, пожалуй, был первый раз в его жизни, когда он так громко кричал на кого-то.

В обычной ситуации он бы так не поступил, но время шло, и он всё больше беспокоился за детей. Родительский инстинкт дал ему смелость и силу.

Журналисты явно не ожидали, что Лу Сяонин, который выглядел таким мягким и беззащитным, вдруг взорвётся. Они на мгновение замерли в недоумении.

Воспользовавшись их замешательством, Лу Сяонин оттолкнул их и быстро вырвался из окружения.

Дома он быстро собрал необходимые вещи и одежду, после чего собирался поспешить обратно в больницу.

Но только он вышел из подъезда, как увидел знакомую машину, припаркованную у дома.

Лу Сяонин с удивлением замедлил шаг, пытаясь понять, чья это машина.

В этот момент дверь машины открылась, и из неё вышел Сяо Ежань, направляясь к Лу Сяонину.

— Я поехал в больницу навестить тебя и Сюаньсюаня, но узнал, что ты уехал домой, поэтому решил заехать за тобой, — произнёс Сяо Ежань так естественно, словно это было само собой разумеющимся.

— Я мог бы сам добраться до больницы, — промолвил Лу Сяонин, не договаривая вслух, что это слишком обременительно для другого.

Сяо Ежань улыбнулся и продолжил:

— У входа в больница полно журналистов, ты один точно не справишься. Давай, садись в машину, Сюаньсюань и Мумму, наверное, уже заждались.

Услышав имена детей, Лу Сяонин без лишних слов поспешил сесть в машину.

Сяо Ежань повёз Лу Сяонина в больницу, но не через главный вход, где толпились журналисты. Если бы они сфотографировали их вместе в одной машине, это стало бы поводом для новых сплетен.

Кроме того, главный вход был бы слишком загружен, и они потеряли бы много времени. Сяо Ежань уже несколько раз использовал другой путь, известный только сотрудникам больницы. Благодаря Ань Хунхуэю они могли пользоваться этим маршрутом без ограничений.

— Папа, почему ты так долго? — спросили Лу Цзысюань и Лу Цзыму.

— Простите, я задержался у входа. Вы не голодны? Папа купит вам завтрак, хорошо? — с чувством вины предложил Лу Сяонин. Он так увлёкся тем, как избавиться от журналистов, что забыл купить что-нибудь по дороге.

— Не нужно, папа, этот дядя уже принёс еду. Мы с Сюаньсюанем уже поели, а это тебе оставили. Ешь скорее, пока не остыло, — с улыбкой сказал Лу Цзыму, протягивая оставленный для Лу Сяонина завтрак.

— Спасибо, — с благодарностью посмотрел Лу Сяонин на Сяо Ежана. Он даже не ожидал, что тот окажется более внимательным, чем он сам. Если бы не он, Лу Сяонин, вероятно, уже бы запаниковал.

— Господин президент, водитель, устроивший аварию, найден, — доложил Линь Циюй, стоя в офисе президента.

Хотя инцидент с Лу Цзысюанем произошёл во время съёмок и был назван «несчастливым случаем», он привёл к серьёзным последствиям, и вина полностью лежала на водителе.

Тот сразу же скрылся с места происшествия, что вызывало подозрения.

По всем законам, этого человека нужно было найти.

— Хм, — Сяо Ежань коротко кивнул, и даже Линь Циюй не мог понять, о чём он думал в этот

момент.

К счастью, их многолетняя дружба не была напрасной, и между ними существовала определённая взаимопонимание. Линь Циюй продолжил:

— Я думаю, что это могло быть не просто несчастным случаем. Кроме того, что мы нашли этого статиста, я также поручил проверить машину. Оказалось, что её действительно подстроили, и хотя потом кто-то попытался скрыть следы, они всё же остались.

Этот момент вызывал у Линь Цюя недоумение. В конце концов, Лу Цзысюань и Лу Цзыму только начали свою карьеру, и это был их первый сериал. Более того, им всего четыре года, и у них нет прямых конфликтов с другими знаменитостями или кем-либо ещё. Кто и зачем мог так поступить с четырёхлетними детьми?

Несомненно, кто бы это ни был, этот человек был безумен. Лу Цзысюаню ведь всего четыре года!

— Я лично допросил его. Он настаивает, что не знал о том, что машину подстроили. Он сбежал, потому что испугался и не знал, что делать. Мне кажется, он не лжёт. Эти статисты обычно люди без постоянной работы, и у них вряд ли хватило бы смелости на такое. Главный зачинщик этой аварии — это определённо кто-то другой, — анализировал Линь Циюй, зная, что Сяо Ежань, кроме Лу Сяонина, редко отвечает кому-либо, даже если ему задают три вопроса.

— Расследуй, — коротко бросил Сяо Ежань, но в этом слове чувствовалась огромная энергия и гнев. Его холодный голос, словно ветер из преисподней, заставил Линь Цюя содрогнуться.

— Да, — с поклоном вышел Линь Циюй.

В это время в одном из кабинетов городской больницы Ань Хунхуэй быстро разбирал документы, после чего надел белый халат и вошёл через внутреннюю дверь в своё личное помещение.

Оказалось, что за дверью находилась небольшая лаборатория, которую Ань Хунхуэй оборудовал для себя. В свободное время он любил проводить здесь время.

На этот раз Сяо Ежань вызвал его для операции на Лу Цзысюане, и Ань Хунхуэй не взял за это ни копейки. Однако... он никогда не работал бесплатно. Даже если он не взял денег, он всегда находил способ получить что-то взамен. Например, кровь Сяо Ежана.

Обычно получить образец крови Сяо Ежана было сложнее, чем достичь небес, но на этот раз, когда он сдавал кровь для Лу Цзысюаня, Ань Хунхуэй намеренно взял немного больше и сохранил её для себя.

<http://bllate.org/book/16597/1517516>